

По пути гуманизации охоты

Окончание (начало в № 6/2010 г.)

В первой части статьи на эту тему мы коснулись некоторых задач и сущности охотничьего выстрела, а также сложившейся практики охоты в свете требований новых законодательных актов к её гуманизации. Сегодня мы продолжаем рассмотрение стрелковой подготовки охотника как важнейшего критерия обеспечения гуманной охоты.

Участвуя в охотах сам и проводя их для других, я многие годы вёл статистику успешности охотничьей пулевой стрельбы, изучал её ошибки, разбирался в стрелковых способностях различных возрастных контингентов людей и могу заявить – стрелками, увы, как математиками, музыкантами, художниками,

оружейниками или охотниками, мы не рождаемся. И единственный способ стать ими – познать основы стрельбы и научиться метко стрелять. Для этого достаточно нескольких условий: желания, чувства охотничьего долга, мест для тренировок и не стесняться учиться стрельбе даже будучи охотником со стажем, что, как показывает жизнь, не самое лёгкое

дело. Всерьёз обсуждать с охотником низкий уровень его стрелковых умений – вопрос слишком щекотливый и почти безнадежный: мы затрудняемся в этом признаться даже лучше-му другу. И убедить в обратном за многие годы мне удалось лишь нескольким коллег-охотников, и то только тех, кому при анализе их систематических промахов или ранений животных, исходя из наших взаимоотношений, я мог высказывать правду-матку прямо в глаза, а они верили мне и не стеснялись тут же взяться за стрелковые тренировки. Другие же шли иным путём, самым простым, лёгким, но малоэффективным, хотя и затратным в денежном отношении – меняли свои карабины средних калибров на крупнокалиберные, вплоть до .375 N&N Mag. и даже .416 Rem.Mag. И... снова «мазали» или отпускали подранков. По этому поводу небезызвестный среди старых российских и даже американских пулевых стрелков начала XX века В. Я. Генерозов, опытный охотник и крупный специалист сельского хозяйства России, писал, что живая сила удара пули «не есть синоним убийности» (1915).

Здесь больше всего, наверное, подходит русская народная пословица, которую, как известно, Николай Васильевич Гоголь употребил в своём «Ревизоре» в качестве эпиграфа. В перифразированном виде она может выглядеть как «на ружьё (патрон, прицел, одежду, состояние, погоду и т. п.) нечего пенять, коли стреляем плохо...». А стреляем мы действительно плохо и не учимся делать это лучше.

Причин такого состояния стрелковой подготовки многих наших охотников предостаточно, и все они на виду. В 90-е годы окончательно прекратила своё существование система бесплатного массового обучения населения стрельбе, нет больше такого комплекса, как «Готов к труду

Европейские охотники постоянно повышают своё стрелковое мастерство

и обороне», нет стрелковых кружков в школах и секций стрелкового спорта в вузах, как и норм «Юный стрелок» и «Меткий стрелок», нет повальной допризывной подготовки молодёжи, не проводятся более стрелковые спартакиады на всех уровнях спортивного движения. Трудно даже представить, но мы докатились и до того, что уже давно на чемпионатах CISM, Европы и мира по пулевой стрельбе не выставляем сборные команды в упражнениях стрельб из стандартных и произвольных винтовок нормальных калибров (до 8 мм) на дистанции 300 м – традиционных «коронных» упражнениях советских стрелков в 50-е – 80-е годы прошлого века. А ведь всего каких-то 30 лет тому назад страна имела 33 179 тиров, 11 стрельбищ высшей категории, 11 специализированных по стрельбе детско-юношеских школ олимпийского резерва, 333 детско-юношеские спортивно-стрелковые школы, 22 отделения школ

высшего спортивного мастерства, 7 кафедр стрелкового спорта вузов, две специализированные лаборатории НИИ и 3 790 000 стрелков-спортсменов. Словом, мы имели «стреляющую» страну, не хуже любой другой. Но всё кануло в небытие, всё ушло и пропало. И только сейчас, 20 лет спустя, предчувствуя приближение беды, мы вновь по крупицам начинаем собирать опыт и что-то делать в развитии стрелкового спорта России. Не поздно ли спохватились?

Проблема неудовлетворительной стрельбы наших охотников кроется ещё и в том, что мы никогда не имели традиций специальной стрелковой подготовки будущего охотника. В итоге наблюдаем картину, когда молодые охотники специально охотничьей стрельбе не учатся, а повзрослев, не в силах признаться в своём неумении. Законодательство же не требует от них хотя бы раз в два года сдать простейший норматив по стрельбе.

Основные критерии гуманной охоты

Соответствие
оружия и патронов
конкретной охоте

Применение
законных способов
охоты

Соблюдение
допустимых
дистанций стрельбы

Меткость
охотничьего выстрела

Строгий учёт
габаритов убойных
зон и их расположения

Время долетального периода не более 2-3 мин

В угодах для придания устойчивости оружию используются подручные средства либо специальные посохи, подставки и т. п.

О содержании стрелковой подготовки охотников некоторых зарубежных стран мы также писали не раз, а о знаменитой шведской системе охотничьего экзамена, его теоретических и практических составляющих подробно изложено в статье нашего автора, стрелка и тренера Владислава Буянова «Стрелковая подготовка охотников Швеции» («КАЛАШНИКОВ», № 8 /2008 г.) и добавить здесь что-либо трудно.

О стрелковых нормативах гуманной охоты

Не углубляясь особенно в теорию стрельбы, можно увидеть, что результативность охотничьей пулевой стрельбы будет зависеть во многом от трёх её условий: от показателей кучности и точности боя оружейного комплекса (ствол, патрон, прицел), ошибок наведения и стрельбы, а также от размеров цели, которую нужно поразить первым, максимум – вторым выстрелом. Первые два условия определяют величину так называемого рассеивания данного момента, которая будет зависеть от качества пристрелки оружия на определённую дистанцию, технической кучности оружейного комплекса, наличия условий для устойчивой изготовки к стрельбе, а также стрелковых умений охотника и т. д.

Что же касается размеров цели, то в охотничьей практике они обусловлены величиной зон на теле животных, в границах которых расположены их жизненно важные органы и системы. Они хорошо известны из анатомии, и если брать конкретный случай, фигуру бурого медведя в профиль, например, таких зон окажется несколько:

При такой диспозиции животного верная убойная зона – только лоб медведя. Попадание в любое другое место чревато подранком (в лучшем случае)

головной мозг, все отделы позвоночника, а также область сердца с окружающими его крупными кровеносными сосудами. Самой большой по площади окажется последняя зона, размеры которой можно принять равными кругу с диаметром около 30 см. Примерно такие же размеры эти зоны имеют и у других крупных объектов охоты – лося, кабана и благородного оленя. У средних животных они значительно меньше, от 15-20 см для снежного барана, горного козла, муфлона и дикого северного оленя, 10-15 см для волка, серны, сибирской косули, и до 5-7 см для лисицы или глухаря. Таким образом, выстрел охотника всегда должен обеспечить попадание пули в соответствующую убойную зону, притом с любого расстояния, с которого принято решение стрелять. В зависимости от ракурса наблюдения цели и стрельбы по ней этот размер может оказаться значительно меньшим. Важно помнить и то, что с увеличением дистанции угол видимости убойной зоны пропорционально уменьшается, тогда как рассеивание пуль возрастает.

Относительно показателей технико-баллистического рассеивания пуль при стрельбе из охотничьего карабина или винтовки – оно может быть различным в зависимости от типа оружия, особенностей ствола и патрона и ряда других причин. Другое дело, что кучность всегда дорогого стоит и охотнику часто приходится довольствоваться кучностью серийно изготавливаемых стволов, не самых дорогих патронов, пользуясь не самой совершенной оптикой. Обычно техническая кучность боя таких оружейных комплексов, в зависимости от типа оружия и калибра, укладывается в круг с диаметром 40-70 мм на

100 м дистанции, что приблизительно соответствует одной-двум угловым минутам (УМ) и вполне устраивает любого охотника.

В охотничьей стрельбе многое зависит также от величины второй составляющей суммарной кучности стрельбы – субъективно-стрелковой, то есть от значений ошибок подготовки данных, наведения и выполнения выстрела охотником. Чтобы охотнику проверить и оценить свою кучность стрельбы, достаточно выполнить один простой тест: на дистанции 100 м по мишени с диаметром круга 30 см из положения стоя с руки (без упора) выполнить одну, несколько ускоренную по времени, серию из десяти выстрелов (из расчёта 5-7 с на выстрел). Если в мишень попали 8 и более пуль – ваша стрелковая подготовка достаточна, чтобы с использованием более устойчивых положений изготовки (сидя с коленей, с одного колена, стоя с подпорки шестом или посохом и т. д.) уверенно попадать в такую же зону поражения на 150 м, если принять ряд условных допущений, что СТП находится в центре зоны поражения цели, ошибки в определении расстояния до цели, в учёте скорости и направления ветра, скорости перемещения цели и упреждения, а также ошибки в прицеливании и спуске курка оптимальны и не выходят за какие-то усреднённые показатели. Поскольку охотничья ситуация не всегда позволяет это выполнить, разумная стрельба даже по крупной дичи в большинстве случаев заканчивается на дистанциях до 200 м, и только мастер при благоприятных условиях может себе позволить выстрел по лосю или оленю на 300 м.

Всегда нужно иметь в виду, что при выстреле на большие дистанции пуля будет особенно сильно подвергаться воздействию ветра, всем другим известным (и не совсем известным) факторам рассеивания, а также естественному снижению по закону гравитации. Иначе говоря, стреляя по дальней цели, где уже нужно целиться выше, чтобы скомпенсировать снижение пули, необходимо принять и дополнительные меры для более устойчивой изготовки, а также учёта влияния метеорологических

и баллистических переменных, как и тщательного выбора величины этой компенсации места прицеливания. Поэтому стрельбу даже по крупной цели 200-метровой дистанцией (250 м – как особо благоприятный случай), как правило, ограничивают следующие обстоятельства:

- отсутствие дальномера или невозможность его использования, в лесу, например;
- неизвестная наизусть величина снижения данной конкретной пули на дистанциях 250-350 м и более;
- малый опыт учёта сноса пули ветром даже умеренной силы;
- цель не всегда находится во фронтальном положении по отношению к охотнику;
- стрелять часто приходится из неустойчивых положений, стоя с руки, без упора и т. д.

Поэтому часто ошибки стрельбы среднеподготовленного охотника плюс рассеивание и снижение пули делают такую стрельбу ненадёжной.

В итоге для соблюдения требований гуманной охоты, когда выстрел охотника кладёт зверя на месте, могут быть рекомендованы следующие условия и дистанции стрельбы (при тех же размерах убойной зоны в 30 см):

- на 180-220 м: только по стоячему зверю, сидя либо стоя с упора или подпорки;
- на 80-120 м: по медленно перемещающемуся зверю, в редколесье, стоя с подпорки, в крайнем случае с руки;
- на 30-70 м: по быстро перемещающемуся зверю в лесу средней густоты, стоя с руки.

Эти рекомендации могут быть взяты на вооружение охотником, который обратил внимание на свою стрелковую подготовку, проверил её тестами со стрельбой на реальные охотничьи дистанции и принял меры для её усовершенствования. Без этого нет правильного зверового охотника, а малоэффективная, неточная стрельба на загонной охоте по тому же лосю или кабану делает охоту похожей на пехоту, где о гуманности говорить не приходится.

В саванне для верности выстрела правая рука охотника опирается на спину следопыта даже несмотря на применение треноги